Смотря в наглые детские глаза, мужчина не находился, что сказать. Этот сопляк буквально две секунды назад потребовал, даже не попросил, впустить его внутрь сию же секунду! С одной стороны было бы хорошо и правильно пнуть мальчишку под зад и погнать прочь отсюда, прикрикивая что-нибудь вдогонку, чтобы ногами перебирал активнее, но с другой… Рядом с ним находился целый сын главы клана Годжо, да ещё и сам шестиглазый, внук главы семьи, сидел в автомобиле и разглядывал его, обычного работника внутренней службы безопасности Зенин, крайне пронзительным взором.

А внешнее сходство между Годжо Макото и этим ребёнком с золотыми глазами было просто феноменальным — вне всяких сомнений они являлись родственниками, причём ближайшими. Очень вероятно, что отец и сын, как раз мужчина слышал что-то про то, что у Сатору Годжо был двойняшка, и он вовсе не единственный ребёнок в центральной семье клана Годжо. До этого момента ему это казалось скорее забавным слухом, нежели правдой.

Сотрудник СБ клана Зенин вздрогнул, когда услышал грохот прямо в нескольких десятках сантиметров над своей головой и ощутил, как по кепке ему застучала осыпавшаяся с потолка штукатурка. Даже не заметив исказившееся в гримасе безмерного раздражения лицо обладателя золотых глаз, он быстро обернулся и посмотрел вверх. Там, вместо привычного серого потолка, красовалась неровная дыра. В деревянной крыше, выполненный в консервативном японском стиле, даже несколько показушно, выставляя общий вектор взглядов клана Зенин напоказ, тоже зияло отверстие. По спине мужчины пробежались мурашки.

— Так ты нас впустишь? — Левое веко ребёнка подёргивалось из-за нервного тика. — Или я должен проделать себе путь?

Сотрудник обернулся, но на его лице теперь не было прежней растерянности. Несколько вечных для него секунд он разглядывал начинающего трястись от едва сдерживаемой ярости Канаме. Затем шустро перевёл своё внимание на нервничающего Макото, который уже начал различными жестами указывать ему всё-таки отворить ворота. Наконец, человек нажал на кнопку, а затем резко отдёрнул от неё руку, будто кто-то её собирался забрать. Ему трудно было понять, почему его пронял такой ужас — ну появились две дырки, и что с того? Теоретически, с помощью «Безграничности» клана Годжо такое можно было бы сделать без проблем. Да что там, даже чистым направленным всплеском проклятой энергии совершить такое вполне возможно!

Дело в том, что проклятой энергии он не ощутил вообще. Ни до, ни после того, как заветные дыры неожиданно появились. И именно это испугало пользователя проклятий, который был привычен к тому, что всё «аномальное» для простых людей легко объясняется существованием и свойствами проклятой энергии. Он один из числа избранных владеть этой силой, он понимает больше, чем те бездарности, которые управлять ею не могут. Но что это такое, как это объясняется в принципе? Какой-то мальчик гневно посмотрел на него, и из-за этого некий невидимый снаряд повредил место, где он несёт службу? Или что это было?

Ответ он узнать и не рассчитывал, беспомощно смотря вслед удаляющемуся вглубь территории Зенин дуэту из отца и сына. Всё могло бы быть намного проще, если бы Годжо Макото заявил об официальном деловом визите, но малолетний выскочка заговорил и вышел первым. Ему не хотелось следовать этим «церемониям», терпеть медлительность… Он хотел всё прямо здесь и сейчас, страдая от терзающей его голову жажды справедливости.

Годжо Канаме жадными до убийств и разрушений глазами разглядывал чужие дома, улочки, парки, искусственные озёра. Как же ему хотелось всё здесь в отместку уничтожить — словами

не передать. Но пока что нельзя. Нужно узнать, где может находиться Тоджи Зенин.

«Мерзкий ублюдок, я узнаю о тебе всё. Я буду пытать тебя так, что ты замечтаешься о том моменте, когда всё закончилось на одной лишь отрубленной руке.»

***

Наобито Зенин весьма удивился, когда в его комнату ворвался какой-то ребёнок на пару с взрослым. Он закончил с сегодняшней работой, у него был заслуженный отдых в компании тыквы с дорогим сакэ внутри в одной руке и лёгкой развлекательной литературой в другой. Хотя последняя на пьяную голову воспринималась туго — совершать над собой определённое усилие, чтобы разогнать хмельное состояние, ему совсем не хотелось. В этом ведь и весь смысл — когда голова заплыла кучевыми облаками и всё вокруг становится интересней и смешней. Иначе зачем вообще распивать алкоголь?!

Дёрнув острыми тонкими усами, мужчина средних лет вопросительно вздёрнул одну бровь, даже сквозь свой рисовый напиток признав во взрослом вторженце Годжо Макото. На его лице появилась глупая ухмылка, когда он уставился на вошедшего первым Канаме. Золотые глаза, белые волосы, только отчего-то сильно румяный. Подметив детали, которые укоренились в его памяти ранее из практического интереса в таком вот любопытном кадре, Наобито в ту же секунду протрезвел.

— Где может прятаться Тоджи Зенин? Говори только правду, или я всё здесь разнесу. — Судя по серьёзному лицу маленького Годжо, он совсем не шутил.

— Не знаю. — Почти сразу же ответил он. — Уже догадываюсь, чем он мог тебе нагадить, но Зенин здесь не причём, можешь быть уверен. С твоей семьёй мы враждовать не собирались и охотиться на тебя нам незачем.

— … — В данный момент было трудно понять, о чём думал Канаме, ведь его лицо оставалось поразительно безэмоциональным. — Что, даже не пробовали шпионить за ним?

— Бесполезно, он бы всё сразу понял. — На лице мужчины проявилось скучающее выражение. — Да и от этой паршивой овцы вреда намного больше, чем пользы. Ты же чувствуешь это, да? То, что даже я ему не соперник.

— Не чувствую. — Нахмурившись, ответил мальчик. — Я это знаю.

— ….? — Наобито вновь вскинул бровь в немом вопросе.

— Ладно, мне всё равно, как вы это сделаете, но вы его отследите. — Смотря на вставшего на ноги мужчину снизу вверх, буквально ставил ему ультиматум Канаме. — Все ресурсы, которые есть у этого клана, — используй их. А если будешь недостаточно стараться, то я тебя накажу.

Глава семьи Зенин сильно нахмурился, всё же это успело его достать. Контролируй он ситуацию, то непременно бы ехидно ухмыльнулся — мальчишка ему приказывать вздумал, эдакий повод для хохота на всё поместье! Но когда на пороге находится вот такая вот аномалия, в превосходстве над которой нет уверенности вообще никакой, весь юмор резко теряется. По крайней мере это касалось конкретно Наобито Зенин. Ведь Канаме совсем не привирал, когда с такой убеждённостью говорил, что всё здесь разгромит. Косвенные данные подтверждали гипотезу о том, что неведомая сила этого чудовища совсем не тратит и не использует хоть какую-то энергию. Потому что всякий сосуд себя исчерпает, если только он не будет обладать шестью глазами.

«Тайные» исследования по приказу совета старейшин при поддержке трёх великих кланов шаманов и с безропотного «разрешения» правительства Японии велись практически с самого момента рождения Канаме. Большая часть, но, по-видимому, не вся, — подавалась главам этих трёх семей на стол. Наверняка больше знал только совет старейшин.

Монстр не отличался от большинства людей вообще только лишь до определённого момента — момента, когда он начал демонстрировать привязанность и расположенность к своей няне-воспитательнице. Он не давал себя обследовать, но по косвенным факторам можно было предположить, что примерно в тот момент сердце из его груди исчезло. Вообще. Зато у женщины бились как будто два, а не одно — обследовать её уже получилось.

Однако, пускай звук биения и был сдвоенный, но сердце фактически присутствовало лишь одно. Непонятный механизм, непонятно для чего служащий. Это касалось практически всего, что было связано с Канаме. Он мог не есть, что не раз наглядно показывал, мог не спать и не пить, да даже уборной ему пользоваться было не нужно. И бледный, словно смерть, будто кровь по его жилам не течёт совсем. При этом он моргал, спокойно говорил, ходил и зачастую делал почти всё то, что обыкновенному человеку необходимо из-за природы, если не забывал.

Но больше всего поражала его сила — нечто, что позволяет ему создавать неостановимые атаки, которые невозможно избежать. При этом его даже коснуться было нельзя, если он того не хотел, причём буквально — абсолютно всё проходило сквозь его тело, если он так пожелал.

Приходилось терпеть его выходки, всё-таки на кону целый клан и многовековая история, куда уж тут какой-то гордости.

http://tl.rulate.ru/book/96477/3410637